

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Ли Цзин на тему «Прагмалингвистические ресурсы эквивалентности в переводах художественной прозы В. Пелевина на китайский язык», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Современные научные исследования, так или иначе связанные с китайским языком, все меньше затрагивают проблематику перевода. Так, согласно открытым источникам с 2010 по 2022 года в России было защищено 137 диссертаций по специальностям 10.02.19 (Теория языка), 10.02.20 (Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание), 10.02.21 (Прикладная и математическая лингвистика) и 10.02.22 (Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки), в которых в заглавии есть слово «китайский». При этом, если провести подборку по тем же параметрам, но поисковый запрос расширить до «китайский перевод», то мы получаем лишь 8 работ. Безусловно, диссертаций, прямо или косвенно связанных с теорией перевода китайского языка больше, однако для отражения общей тенденции эти цифры весьма показательны.

При этом проблемных вопросов в области перевода с и на китайский язык не становится меньше, скорее наоборот, их количество все увеличивается. Например, характер будущей работы переводчика, вытекающий из объективной реальности стремительного развития компьютерных технологий в области машинной обработки естественного языка, предполагает, что уже в обозримом будущем перевод художественной литературы останется едва ли не единственно существующим видом письменного перевода. Однако, в области подготовки переводчиков китайского языка в России наблюдается фактически отсутствие должного внимания к методическим и научным проблемам этого направления переводоведения. В этой связи диссертационное исследование Ли Цзин представляется актуальным и значимым.

Так, диссертация Ли Цзин посвящена актуальной проблеме современного переводоведения: исследованию текста с точки зрения взаимоотношения текста оригинала на русском языке – читателя перевода на китайском языке. Сложность данной оппозиции решается путем лингвостилистического анализа, в основе которого находится стилистика текста, стремящаяся к постижению строения художественного текста через выделение текстовых единиц и установление отношений между ними.

Отмечу, что несмотря на известное количество исследований в этой области, исследование Ли Цзин доказывает, что «с точки зрения прагмалингвистического содержания переводческих рецепций носителя китайского языка» (С.9) данная проблематика относится к малоизученным.

Материалом исследования послужили тексты двух романов Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота» и «Generation «П»» в оригинале и в переводе на китайский язык, и соискатель верно выделяет объект (языковые и художественные средства выразительности, используемые В. Пелевиным и переводчиками его

романов на китайский язык) и предмет исследования (прагмалингвистические ресурсы эквивалентности в переводах художественной прозы В. Пелевина на китайский язык).

Правильная постановка цели научной работы (выявить специфику функционирования прагмалингвистических ресурсов эквивалентности в переводах произведений Виктора Пелевина на китайский язык. формулировка) гарантировала в общем верное формулирование задач (с. 9- 10). Научная новизна диссертации Ли Цзин, прежде всего обусловленная новизной выбора материала для исследования, не оставляет сомнений.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечиваются, прежде всего, привлечением значительного объема современной российской и зарубежной (на английском и китайском языках) научно-исследовательской литературы по теме диссертации, представительностью текстового материала на русском и китайском языках, а также выбранной методологией исследования. Для проведения лингвостилистического анализа методом сплошной выборки из текстов двух романов Виктора Пелевина автором диссертации первоначально были отобраны сложные для перевода 587 единиц различного уровня (слов / словосочетаний / предложений). В результате сопоставительного анализа полученных данных Ли Цзин были выбраны наиболее репрезентативные единицы (общим количеством – 371): стилистически маркированная лексика (тропы, стилистические фигуры) и лакуны (антропонимы, социокультурные и бытовые реалии, аллюзии).

С моей точки зрения, предлагаемое в исследовании видение проблемы имеет дальнейшую научную перспективу, тем самым выбор темы диссертации и ракурса исследования заслуживает высокой оценки.

Структура работы классическая и отвечает основным требованиям репрезентации результатов научного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, списка цитируемой научной и художественной литературы (более 300 единиц), 10-ти приложений (общим объемом 38 страниц). Общий объем текста с библиографией (без приложений) составляет 181 страницу.

В первой главе «Теоретические основы понятия эквивалентности при переводе художественного текста» автор диссертации представляет взгляды российских и зарубежных ученых на теорию текста, свойства постмодернистского художественного текста, обосновывает действенность лингвостилистического подхода для дешифровки вербализованного смысла художественного текста, уточняет содержание структуры уровней языковой личности.

Ли Цзин дает обобщающую характеристику параметров эквивалентности и адекватности при переводе художественного текста с позиции прагмалингвистики и теории коммуникации. Диссертант придерживается выдвинутого В.Н. Комиссаровым коммуникативно-лингвистического подхода к изучению перевода как особого вида речевой коммуникации. Соискатель приводит различные точки зрения на понимание уровней эквивалентности (с.48-50). При перечислении выдвинутых В.Н. Комиссаровым 5 уровней эквивалентности, Ли Цзин также отмечает «непреодолимую актуальность и универсальность» этой теории и для китайского языка. По мнению автора диссертации, при переводе художественного

текста важная роль отводится переводчику как читателю текста на языке оригинала и создателю текста на языке перевода. Данная мысль заключена в составленной и описанной соискателем схеме поэтапной работы переводчика с художественным текстом (с.52-53). На наш взгляд, это разделение на 2 этапа: I этап – «Переводчик в функции читателя», II этап – «Переводчик в функции писателя» выглядит достаточно убедительным и аргументированным.

Во второй главе «Реализация эквивалентности в переводах на китайский язык романов Виктора Пелевина» диссертант рассматривает переводческие рецепции на уровне семантики и прагматики, анализирует ресурсы эквивалентности китайского языка и особенности преломления художественного мира В. Пелевина в китайской языковой картине мира.

Плодотворным, на наш взгляд, является использование Ли Цзин метода лингвостилистического анализа, благодаря которому были систематизированы применяемые переводчиками в прагматических целях стилистические средства китайского языка, составлены сводные таблицы, включающие тропы (явное и скрытое сравнение, метафору, гиперболу, иронию, аллегория) (с.124-134), а также выделены и описаны прагмалингвистические ресурсы переводческой эквивалентности (с.135-142).

В ходе своего исследования диссертант показывает обилие форм сравнений китайского языка, которые характеризуются наличием самых разнообразных союзов, на конкретных примерах демонстрирует прагматический потенциал метафоры, гиперболы и других тропов.

Хотелось бы особо отметить тщательный текстологический анализ указанных элементов, выполненный соискателем буквальный перевод, благодаря которому можно проникнуть в нюансы значений лексических единиц, понять лингвокультурную и интертекстуальную составляющие, переданные в переводах на китайский язык художественных произведений В. Пелевина.

Выводы, изложенные в Заключение логичны и достаточно структурированы.

В рецензируемой работе привлекает интересный ракурс исследования, анализ семантики, коннотативных значений лексических единиц, знание которых свидетельствует о глубоком погружении соискателя в круг рассматриваемых проблем. Полученный в ходе проведенной работы материал безусловно может служить основой для дальнейших изысканий в этой области, а также при написании научных и учебных трудов, столь требуемых переводоведению на современном этапе.

Результаты исследования Ли Цзин апробированы в докладах на международных и всероссийских научных конференциях (2020-2022 гг.), а также отражены в 6 статьях, одна из которых опубликована в издании, индексируемом международной базой данных Web of Science, две – в изданиях, рекомендованных Перечнем РУДН (ВАК при Минобрнауки РФ).

Автореферат отражает основное содержание диссертации.

Вместе с тем в процессе внимательного чтения данной работы у меня возникли, что вполне понятно, вопросы, которые хочется задать автору этого интересного исследования.

1. Среди значимых задач, которые последовательно решает в своем исследовании диссертант, задача № 1, а именно «уточнить содержание понятий «текст», «художественный текст», «постмодернистский художественный текст», «прагматика», «прагмалингвистика»», мне не видится примером необходимого научного поиска, так как указанные понятия довольно подробно описаны в отечественном и зарубежном языкознании и литературоведении. Если же данная задача решена успешно, то хотелось бы уточнить, что именно в содержательном плане данных терминов удалось уточнить соискателю?

2. В Главе на стр. 58 Ли Цзин приводит интересную мысль со ссылкой на Т.В. Демидову: «фактически вся языковая «картина мира» китайцев запечатлена (наряду с другими когнитивными инструментами) в огромном, но при этом исчислимом, множестве иероглифов-картинок, представляя собой нечто подобное человеческому концептуально-семантическому алфавиту». Далее автор диссертации делает вывод о том, что «в процессе перевода на китайский язык учитывается не только смысловая, но и образная структура китайского иероглифа» (с. 58). Хотелось бы попросить автора уточнить, что она понимает под «образной структурой иероглифа», и привести примеры использования иероглифа именно как идеографического образа в процессе перевода исследуемых романов В. Пелевина.

3. Позволю себе не согласиться с оценкой адекватности выбора перевода имени главного героя романа Generation П Вавилена Татарского, высказанной на стр. 147 и состоящей в том, что предложенный Лю Вэньфэем перевод и сделанный комментарий – это «хороший способ помочь китайскому читателю понять социокультурный контекст и вызывает соответствующие аллюзии». Кратко напомню, что переводчик Лю Вэньфэй выбирает обычную фонетическую кальку и приводит комментарий, что имя Вавилен составлено из первых букв имен «Василий Аксенов» и «Владимир Ильич Ленин». При этом Ли Цзин верно указывает, что в тексте романа явно присутствует языковая игра с наименованием древнего города Вавилон. Подчеркну, что Вавилон – это не просто топоним, а значимый концепт-фрейм, который содержит в себе целый пласт культурно-исторических коннотаций: Вавилонская башня, столица Антихриста (в Откровении Иоанна Богослова), символ мультикультурализма и глобализма. На мой взгляд, отсутствие смысловой отсылки на «Вавилон» как в переводе самого имени героя романа, так и в комментарии лишают китайскую аудиторию понимания значительной части всего замысла романа.

4. Хотелось бы отметить, что предметом исследования рецензируемой диссертации являются «прагмалингвистические ресурсы эквивалентности в переводах художественной прозы В. Пелевина на китайский язык». При этом, все же не все примеры, которые автор приводит в Главе 2 работы и в автореферате в полной мере отвечают выбранному предмету исследования. В частности, хотелось бы обратить внимание, что пример на стр. 17 автореферата, названный автором «образцом применения адекватных переводческих решений с точки зрения прагмалингвистики», на мой взгляд, таковым не является, так как это стандартный пример семантической эквивалентности. Напомню, что в качестве примера использована фраза «Мне эти лохи, слава Богу, больше не звонят», где выделено

выражение «слава богу» и эквивалент на китайском 谢天谢地 (досл. спасибо Небу, спасибо Земле). Действительно, исходное выражение переведено верно, однако, оно, не отражает никакой прагматической нагрузки. На мой взгляд, прагматическая эквивалентность состоит в том, что в переведенном тексте сохранена цель коммуникации и коммуникативный эффект. Каков прагматический эффект исходного выражения «слава богу»? Есть ли он вообще?

5. Возможно, в примере выше стоило обратить внимание на жаргонизм «лохи». Как вы считаете, есть ли прагматический потенциал в выборе слова 家伙 для его перевода ?

Высказанные замечания носят не столько критический характер, сколько дают рекомендации к дальнейшим исследованиям автора, а заданные вопросы нацелены на уточнение некоторых спорных интерпретационных моментов, что не снижает общей положительной оценки рецензируемой диссертации.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что диссертация «Прагматические ресурсы эквивалентности в переводах художественной прозы В. Пелевина на китайский язык» соответствует разделу II Положения о присуждении ученых степеней Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № 12 от 23.09.2019 г., а её автор, Ли Цзин, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

26 января 2023 г.

Калинин Олег Игоревич,
кандидат филологических наук (10.02.19),
доцент 36-й кафедры
ФГКВОУ ВО «Военный университет
имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации
Тел.: 7 (495) 699-08-16,
E-mail: okalinin.lingua@gmail.com

Подпись доцента 36 кафедры ФГКВОУ ВО «Военного университета имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, кандидата филологических наук Калинина Олега Игоревича удостоверяю.

